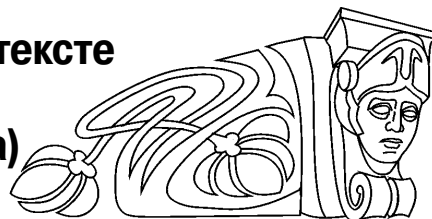

УДК [81:1]+929 Витгенштейн

Аналитическая философия языка в контексте исследований обыденного языка (на примере наследия Л. Витгенштейна)

Махмуд Гази Чаллюб Аль-Кадими

Аль-Кадими Махмуд Гази Чаллюб, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Багдадский университет, Республика Ирак, mahmoodgazi00@gmail.com

В статье рассмотрены философия языка, а также специфика ее межпредметной роли в процессе лингвистических и философских исследований. Репрезентирована специфика функционирования последней на фоне особенностей функционирования упомянутых наук. Акцентируется внимание на специфике актуализации наследия Л. Витгенштейна в лингвистических и философских исследованиях.

Ключевые слова: философия языка, смысл, языковая прагматика.

Analytical Philosophy of Language in the Context of Studying the Objective Language (Case Study of L. Wittgenstein's Heritage)

Mahmoud Ghazi Challiub Al-Qadimi

Mahmoud Ghazi Challiub Al-Qadimi, <https://orcid.org/0000-0002-2327-3998>, University of Baghdad, Bab-Al-Muaddam, Baghdad 10047, Republic of Iraq, mahmoodgazi00@gmail.com

The article deals with the philosophy of language, as well as the specific nature of its interdisciplinary role in the process of linguistic and philosophical research. The specific character of the functioning of the latter is presented in the context of the peculiarities of how the mentioned sciences function. The article focuses on the specific character of L. Wittgenstein's heritage being actualized in linguistic and philosophical studies.

Keywords: language philosophy, sense, language pragmatics.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-3-276-281>

Аналитическая философия является одним из наиболее значительных философских направлений современности. Сегодня она стала международным феноменом и ассоциируется не только с англосаксонской традицией. Последнее связано с фундаментальным значением философии языка. Так, Р. Рорти, анализируя состояние философии XX столетия, указывает на так называемый лингвистический переворот, сравнивая его с другими революциями, происходившими в философии. Интересно, что именно в начале XX в. некоторые философы стали пропагандировать взгляд, согласно которому философия представляет собой не что иное, как исследования языка. Таким образом, все философские проблемы, независимо от того, к какому предмету они принадлежат, необходимо анализировать с точки зрения языковых исследований.

Исследователь аналитической философии П. Штемер по этому поводу отмечает, что упомянутый подход породил появление широкого философского течения XX столетия, называемого «аналитической философией языка» (англ. «linguistic philosophy»)!. Речь идет о том, что философские проблемы могут быть решены (или элиминированы) посредством либо реформирования актуального языка (в частности языка науки), либо путем более адекватного понимания, устранения путаницы.

На этом основании ряд исследователей делают вывод о том, что, в отличие от логического анализа языка, задача философа-аналитика с точки зрения лингвистической философии (прежде всего, начиная от позднего Л. Витгенштейна) заключается не в том, чтобы реформировать язык в соответствии с некоторой логической нормой, а в детальном анализе реального употребления естественного разговорного языка для того, чтобы устранить недоразумения, возникающие вследствие неправильного ее применения.

Некоторые критики лингвистической философии (Г. Бейкер, Р. Харри, М. Козлова, А. Богомоллов) выделяют понятие «лингвистический анализ» как тип анализа, произведенный в лингвистической философии и противопоставленный «логическому анализу». Однако, по мнению С. Никоненко, эта позиция имеет некоторые сложности в обосновании, поскольку понятия «лингвистический анализ» и «анализ обыденного языка» не тождественны, потому как первое касается всей языковой системы, а не только обыденного ее слоя². Исследователь делает вывод, что лингвистического анализа не существует; существует аналитический метод, который применяется к обыденному языку и приобретает характерные черты, вызванные спецификой объекта исследования. Таким образом, оригинальность лингвистической философии репрезентруется в предмете, но не в методе, а тогда следует употреблять термины «обыденная речь», «анализ обыденного языка» и «лингвистическая философия».

Целью статьи является рассмотрение философии языка, а также ее межпредметная роль в процессе лингвистических исследований, предметом – специфика функционирования последней на фоне особенностей бытований лингвистической и философской наук.

Согласно лингвистической философии, вышеизложенный анализ приводит к выявлению

причин постановки философских проблем, якобы возникающих в результате неправомерного расширения повседневного словоупотребления. Возражая против любых проявлений техницизма в философии, связанного с использованием специального понятийного аппарата, и отстаивая чистоту употребления естественного языка, лингвистическая философия противопоставляет себя сциентизму в философии, в частности, сциентизму логического позитивизма.

Характерная особенность философии XX в. заключается в том, что все философские дисциплины организуются по типу вроде иерархической пирамиды, основой которой выступает философия языка. В силу этого обстоятельства исследователи отмечают как весомую черту именно аналитической философии в лингвистическом повороте, суть которого заключается в повороте философии от наивно-реалистических стремлений к пониманию мира в его сущностных измерениях к исследованию того, как мы говорим о мире в качестве коммуникативных существ. Таким образом, можно постулировать, что приоритет языка как объекта исследования характеризует аналитическую философию в целом.

Требование адекватности к построению соответствующих теорий выражается в том, что исследование языка чаще всего приобретает автономный характер и, на первый взгляд, не имеет явной связи с философскими проблемами, скорее, ассоциируются с лингвистикой. Одна из характерных черт современной аналитической философии, действительно, заключается в интенсивном применении разработанных в логике средств и методов анализа языка. Вместе с тем, акцентируя внимание на логических исследованиях языка как важном элементе лингвистической доктрины аналитической философии, не следует забывать о существенной мировоззренческой составляющей данной доктрины. Поэтому целесообразно интерпретировать лингвистическую доктрину аналитической философии не как часть науки о языке, а как часть философии, что, конечно же, является спорным решением.

Лингвистический поворот выступает не просто источником изменения предмета исследования философии, но и череды ее функций. В силу этой тенденции лингвистическую философию иногда трактуют как часть философии культуры (в частности, А. Золкин). Союз философии языка и философии культуры обязан фундаментальному обстоятельству: то, что на самом деле интересует, и та, и другая называют содержанием, определяя те критерии, на основании которых мы выносим вердикт сознания. Говорить о содержании языковых выражений значит говорить о том или ином фрагменте, явлении, событии мира. Вопрос о содержании применяемых нами языковых выражений – это вопрос о нашей жизни во всем многообразии его форм и

ситуаций, во всей его повседневности, потому что наша языковая деятельность неотделима от нашей деятельности вообще, от нашего присутствия и участия в мире.

Лингвистическая философия возникает в Англии в 1950-е гг. под влиянием идей «позднего» Л. Витгенштейна, идентифицируется как трансформированная форма аналитической философии. Лингвистическая философия – оригинальное философское направление, поскольку главный объект ее анализа – не логический язык, как у логических аналитиков, а будничная речь и обыденное словоупотребление. Если у логических аналитиков главным предметом философии выступают идеальный язык логики и проблематика естественных наук, то внимание лингвистических философов сосредоточивается на повседневно применяемых формах языка. Оба типа аналитической философии имеют как общий предмет в виде языка, так и общие методы, характерные для аналитической философии в целом. Однако с развитием лингвистической философии имели место споры о ее принадлежности к аналитической философии. Последние были вызваны спецификой объекта философского исследования, характерного только для этой философской традиции.

Признание лингвистической философии относительно независимым направлением имеет свои дискурсивные границы и категориальный аппарат, есть основания согласиться с мнением историков аналитической философии А. Грязновым и С. Никоненко, постулирующих, что лингвистическая философия – это часть аналитической философии, а также определенный период ее развития. В частности, С. Никоненко, исследуя онтологические и гносеологические основания аналитической философии, выделяет три парадигмы в пределах ее развития. Первая парадигма – парадигма реальности – охватывает период с 1903 по 1935 г. и формируется в борьбе между абсолютным идеализмом и неореализмом. В этот период эпистемология занимает первые позиции и реализм становится онтологической основой аналитической мысли.

Вторая парадигма – парадигма языка – охватывает период с 1935 по 1937 г. и проходит в бурной полемике сторонников «расселовского» и «витгенштейновского» подходов к языку, сторонников философии логического анализа и лингвистической философии. В этот период аналитики, по мнению С. Никоненко, постепенно отходят от эпистемологического реализма и переходят на позиции лингвистического идеализма.

Третья парадигма – парадигма плюрализма – начинается примерно в 1970 г., после распада лингвистической философии. С тех пор практически все английские философы приходят к идее мирного сосуществования философских систем, в основе которых лежат различные языковые и логические структуры. Таким образом, лингви-

стическая философия – форма аналитической философии, принадлежит к парадигме языка наряду с теорией логического анализа, антиреалистическими и неопрагматической теориями. Также следует отметить, что лингвистическая философия царила на арене аналитической философии в 1950–1970-е гг., распространяя весьма оригинальные идеи и подходы к решению традиционных и новейших философских проблем, равноправно вступая в дискуссии с другими направлениями современной философии, хотя так и не стала единственным направлением аналитической философии.

В основе лингвистической философии лежит убеждение, что аналитические философы, делая предметом философии опыт, мышление и логический язык, не увидели истинной основы всех представлений о человеке, обществе, мир и познания – обыденного языка. Э. Геллинер считает, что в основу идей этого направления заложена претензия или надежда на то, что осознание языка или некоторых его особенностей, которые ранее игнорировались, полностью изменят нашу точку зрения³. И действительно, лингвистическая философия обогатила общий смысл аналитической философии как новыми проблемами, так и новыми категориями. И при этом следует отметить, что истинная слава лингвистической философии состоит не в надуманном ореоле радикальной новизны и откازه от старого, а в новом и оригинальном подходе к ранее поставленным проблемам.

В лингвистической философии, в отличие от других течений аналитической традиции, отсутствует тесное идейное единство. Будучи единомышленниками в общих вопросах, лингвистические философы не имеют ни оформления в виде группы, ни категориального единства в своих концепциях (следует отметить, что такая тенденция является характерной для возникновения постмодерна вообще).

Как уже отмечалось, начало развития лингвистической философии связывают с учением «позднего» Витгенштейна, который рассматривал язык как деятельность, переплетающуюся с другими – нелингвистическими – видами человеческой деятельности. Как отмечает А. Грязнов, подход к языку, разработанный в «Трактате», постепенно начинает казаться Витгенштейну односторонним и недостаточным. И если раньше он подчеркивал, что естественный язык скрывает мысли и свою структуру, то сейчас он все больше убеждался в том, что именно нестрогость и неоднозначность слов и выражений повседневного языка и составляют отличительную особенность языка в целом⁴.

Оставив задачу выявления априорной структуры языка и его логической формы, общего языка и мира, Витгенштейн обратился к коммуникативному аспекту языка. В этом смысле анализ в его поздних текстах выступает как

описание функциональной роли слов и выражений, что придает им значения. Он иначе, чем Фреге и Рассел, видел специфику философского и собственно лингвистического подхода к языку. Витгенштейн различал «поверхностную» и «глубинную» грамматику. В первом случае речь идет об обычном грамматическом синтаксисе, во втором – об уровне так называемых языковых игр. Эти игры предстают в качестве разнообразия употребления языковых форм, лежащих на поверхности, притом таких, которые способен описать аналитик. Поэтому «глубинная» грамматика Витгенштейна не указывает на скрытые внутренние структуры, имеющие формально-логическую природу. Языковые игры являются тут взаимопереплетением различных форм человеческой активности, для человека они возникают как формы жизни, в которые он погружен, и правила, которых он придерживается.

Ключевым словом поздневитгенштейновского типа анализа исследователи считают «использование». Как известно, философы-аналитики стремились лишить философские вопросы фактуального содержания и объявить их чисто языковыми вопросами. В результате этого они были вынуждены рассматривать некоторые семантические понятия, которые требуют сопоставления языка с действительностью, не выходя за сферу собственно языковых исследований, стараясь не вспоминать о соотношении высказываний с фактами. Исследование подобного соотношения уже носило бы характер фактуального и напоминало традиционные философские размышления. Однако речь соотносится не только с действительностью: начиная с «Философских исследований» Витгенштейна, язык рассматривается в его взаимодействии с реакциями на языковые высказывания, с поведением говорящих на нем людей⁵.

В лингвистической философии при рассмотрении взаимоотношений языка с поведением говорящих наблюдается такая же тенденция, что и при анализе семантических понятий. Исследователи пытаются акцентироваться на тех моментах, когда речь пересекается с поведением людей, опять же не выходя за пределы собственно языковых исследований.

Так, при рассмотрении семантических понятий утверждалось, что соотношение высказываний устанавливается в процессе употребления языка. При исследовании соотношения языка и действия также утверждается, что выражения в ряде случаев используются таким образом, что становятся действиями, и, соответственно, изучение употребления высказываний является вместе с тем и изучением действий, связанных с языком. В «Философских исследованиях» Витгенштейн выдвинул идею о том, что существует много видов использования языка, которые независимы и не сводятся друг к другу, и дескриптивное использование является одним из них.

Основываясь на различии дескриптивного и недескриптивного употребления высказываний, Дж. Остин сформулировал свое учение о «высказывании-действии». То есть метод аналитического исследования способов, с помощью которых слова фактически используются в различных случаях и разных контекстах, предложенный Витгенштейном, избегает всех тех трудностей, которые обременяли практику логико-аналитического метода, начиная от Мура и Рассела и заканчивая ранней философией Витгенштейна. Философский анализ сначала был предложен как средство четкого выявления того, что мы на самом деле имеем в виду, когда выражаем различные утверждения, истинность которых является общепринятой.

Новый тип анализа лингвистической философии, по мнению М. Корнфорта⁶, избегает этих осложнений, поскольку он и не пытается сказать ничего такого, чего бы мы не знали. Он признает обычную речь в качестве достаточно адекватного инструмента человеческого общения, то, что обычно мы хорошо знаем, что мы имеем в виду в наших высказываниях, без всякой помощи со стороны философов. Напротив, исследуя имеющиеся способы употребления языка, этот анализ стремится снять те, собственно, философские осложнения, которые возникают из-за неправильного понимания этих способов.

В связи с этим лингвистическая философия продолжает разрабатывать важную идею о языковых формах как потенциальном источнике ошибок. Предложения, подобные по языковой форме, в разных контекстах используются для различных целей общения. У философов есть возможность попасть в путаницу в том случае, если не будет постулировано сходство словесной формы, способное скрывать различия значений. В поисках выхода из этой ситуации Л. Витгенштейн предпринял радикальную критику всей традиционной философской концепции слов. Так, если философия отрицает или игнорирует очевидное, она приходит к абсурду, однако если она, установив положенное, выводит из него не совсем очевидное следствие, она становится поучительной. Ученый, безусловно, вывел ряд обучающих последствий по той очевидной истине, что язык является средством человеческого общения.

Традиционная точка зрения, приравнивающая «означаемое» к «обозначаемому», приводит к различным неопределенностям и к своеобразному метафизическому накоплению обозначаемых словами независимых сущностей, природа и статус которых остаются нечеткими. При этом все эти осложнения были характерны для аналитической философии. М. Корнфорт считает заслугой Л. Витгенштейна то, что он «разрубил этот древний клубок неопределенностей и спекулирующий с помощью простой формулы, которая приравнивает значение к использованию»⁷.

Эта критика традиционного понимания значения была направлена в основном против идеи, согласно которой каждому высказыванию соответствует несколько иное, определенный неразрывно связанный с ним двойник – его значение. Но знать значение высказывания не значит открыть нечто другое, что соответствует высказыванию в его употреблении; это значит просто знать его употребление.

Важным следствием отождествления значения и употребления была демонстрация того факта, что высказывание имеет значение только в контексте своего употребления, так, что в разных контекстах одни и те же высказывания могут иметь разные значения, потому что они используются по-разному. Соответственно, отождествляя значения с использованием (откуда следует, что значение зависит от контекста), лингвистические философы пришли к выводу, что для большинства высказываний разъяснение их значений заключается не в выявлении какой-либо одной вещи, которую они обозначают, а в выявлении семейства значений. Все это очень существенно для практики логического анализа, поскольку вместо попыток выразить точное значение различных слов, фраз и предложений, анализ должен, по мнению лингвистических философов, решать задачи описания и различия многочисленных фактических словоупотреблений в различных контекстах.

Лингвистическая философия выступает против построения общей теории того, к чему должны относиться все высказывания, чтобы потом все высказывания толковать в свете этой теории. Л. Витгенштейн отмечает, что вместо выявления чего-то общего для всех явлений, которые мы называем языком, следует понять, что эти явления не имеют между собой ничего общего. Это заявление имеет фундаментальное значение для лингвистической философии. Важно остановиться на вопросе связи аналитической философии (особенно лингвистической философии) с другими направлениями, проанализировать ее место в системе философского знания XX в. Отметим, что исследователи аналитической философии довольно часто акцентируют внимание на ее взаимоотношении с континентальной философией. Так, С. Никоненко отмечает, что в континентальной Европе аналитическая традиция была отклонена в связи с тем, что она не стала «трансцендентальным» направлением, т. е. не исследовала условий возможности познания, сущность, бытие и проч.⁸

По Расселу⁹, аналитики отказываются верить в существование некоего «высшего» способа познания, с помощью которого мы можем открывать истины, скрытые от науки и разума. Таким образом, из-за своих методологических особенностей аналитическая философия является практически закрытой для большинства философских идей континентальной философии.

Однако просматривается родство проблематики герменевтики и лингвистической философии. Следует отметить тот интерес к проблеме понимания других культур, который возникает в аналитической философии под влиянием позднего учения Витгенштейна.

В пределах континентальной философии само понятие понимания признается центральным объектом теоретического исследования философской герменевтики. Развиваясь практически в полной изоляции от традиции англо-американской философской мысли, отмечает А. Грязнов, герменевтика, тем не менее, в последние годы выявила некоторые ключевые пункты, которые лежат на очевидном для многих пересечении двух традиций. И, по мнению ученого, своеобразным посредником между ними была признана философия Л. Витгенштейна¹⁰. Этим вопросом интересовался К.-О. Апель, который, довольно основательно овладев герменевтическим и аналитическим подходами, стал автором сравнительных исследований. В своих публикациях он не только фиксирует общие моменты двух традиций, но и доказывает, что их синтез приведет к прогрессу философского знания.

В позднем учении Витгенштейна о лингвистическом использовании речь идет не просто о включенности слов в конкретную языковую игру, но и о психических явлениях и разнообразных действиях, которые бы пересекались с собственно лингвистическими ходами. Таким образом, в этом учении говорится практически обо всех видах человеческого поведения, включая способность понимания значения. Данная позиция и создает основу для сопоставления поздних взглядов Л. Витгенштейна с герменевтикой.

Однако существуют исследователи (например М. Кукарцева), которые отмечают, что в отличие от герменевтики лингвистическая философия ориентирована не только на понимание другого «Я», но и на понимание общественного поведения. Отсюда и интерес лингвистической философии к теории действия, которая составляет одну из ее главных особенностей. Так, центральным объектом исследования гуманитарных дисциплин становится действие и его детерминанты. Предполагается, что существует внутренняя связь между описанными как предложения ментальными состояниями, которые детерминируют действия, и объектами, отождествляемыми с результатами интенционального действия. Согласно В. Дрею¹¹, общие законы, возможно, существуют, но, объясняя определенное явление, исследователь должен отказаться от использования модели объяснения через закон и перейти к модели объяснения через действия людей.

Суть данного подхода в том, что объяснить некоторое событие – показать, что оно было обусловлено некоторой релевантной рациональной интенцией. Дрей сделал акцент на рациональности действия, что, по мнению М. Кукарцевой, привело

аналитическую философию к дискуссии о статусе принципа рациональности в гуманитарном знании¹². Дрей и Врист разрабатывали теорию действия в качестве интенциональной теории.

Следует отметить также труд Е. Енскомб «Интенции», в котором акцент в данной проблематике был сделан уже не на действиях и их рациональности, а на собственно интенциональности человеческого действия. Стоит вспомнить и Д. Дэвидсона, который, исследуя рациональность человеческого поведения, предложил «единую теорию значения и действия»¹³, которую еще называют теорией рационального деятеля. Суть его позиции в этом вопросе такова: рационально объяснить действие, а на его основе – социальные события, можно только тогда, когда рациональность объявляется причиной этих действий. Таким образом, объяснение может быть только в том случае, если антиценденты описаны в полном соответствии с языком причинности события.

В 1958 г., практически одновременно с появлением концепции Дрея, выходит книга П. Уинча «Идея социальной науки», которая продолжает движение к синтезу лингвистической философии и герменевтики¹⁴. Позиция Уинча формировалась под влиянием интерпретационной парадигмы и идей позднего Витгенштейна, особенно понятия «следования правилу». Для него один из важнейших вопросов, возникающих при описании коммуникативной деятельности, является вопрос понимания. Действие становится коммуникативным, поскольку понятно другому в процессе взаимодействия.

Таким образом, вышеупомянутая «понятность» (осмысленность) основывается на правиле уместности. Следует отметить, что это понятие становится достаточно весомым в категориальном аппарате лингвистической философии. Так, после П. Уинча большое внимание исследованию этого понятия уделял С. Крипке. Лингвистический поворот стал определяющим явлением XX в., он предоставил новое дыхание англосаксонской философии. Как следствие, возникает лингвистическая философия с ее новым усовершенствованным видением предмета и функций философии. Немалую роль в становлении этого феномена сыграл Л. Витгенштейн, который, переосмыслив принципы своего раннего учения в «Философских исследованиях», не только заложил фундамент для нового направления аналитической философии, раскрыв новые горизонты философских поисков, но и создал условия для диалога с континентальной философией.

Примечания

¹ См.: Штекер П. Аналитическая философия языка // Классики философии от Платона до Ноама Хомского. М., 2008.

- ² См.: *Никоненко С.* Аналитическая философия : основные концепции. СПб., 2007.
- ³ См.: *Геллиер Э.* Слова и вещи. М., 1962.
- ⁴ См.: *Грязнов А.* Аналитическая философия. М., 2006.
- ⁵ См.: *Витгенштейн Л.* Философские исследования. М., 1995.
- ⁶ См.: *Корнфорт М.* Марксизм и лингвистическая философия. М., 1968.
- ⁷ Там же.
- ⁸ См.: *Никоненко С.* Указ. соч.
- ⁹ См.: *Рассел Б.* История западной философии. СПб., 2001.
- ¹⁰ См.: *Грязнов А.* Указ. соч.
- ¹¹ См.: *Dray W.* Laws and Explanation in History. L., 1957. P. 124.
- ¹² См.: *Кукарцева М.* Современная философия истории США. Иваново, 1998.
- ¹³ См.: *Davidson D.* Essays on Actions and Events. Oxford, 1980.
- ¹⁴ См.: *Уинч П.* Идея социальной науки и ее отношение к философии. М., 1996.

Образец для цитирования:

Аль-Кадими Махмуд Гази Чаллюб. Аналитическая философия языка в контексте исследований обыденного языка (на примере наследия Л. Витгенштейна) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 276–281. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-3-276-281>

Cite this article as:

Al-Qadimi Mahmoud Ghazi Challiub. Analytical Philosophy of Language in the Context of Studying the Objective Language (Case Study of L. Wittgenstein's Heritage). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 276–281 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-3-276-281>